

ЯЗЫКОЗНАНИЕ

Л.Я. Костючук

ВОЗВРАЩАЯСЬ К ПОНИМАНИЮ ДРЕВНИХ ТЕКСТОВ...

(в связи с работой над

Псковским областным словарем с историческими данными)

Публикация памятников письменности или обнаружение в архивах скорописных текстов всегда является событием для научной общественности: представители многих наук (истории, филологии, лингвистики, географии) получают возможность что-то уточнить, исследовать новые тексты, обнаружить отдельные неизвестные до сих пор лексемы, выяснить их значение... А это создает условия для введения прежде всего в лексикографическую практику нового слова, чтобы можно было создать новую словарную статью, уточнить лексико-словообразовательные и лексико-семантические связи лексических, а иногда и фразеологических единиц.

Выход в свет нового выпуска Псковского областного словаря с историческими данными [8, в. 19] для словарников кафедры русского языка ПГПУ, как и для словарников Межкафедрального словарного кабинета имени проф. Б.А. Ларина в СПбГУ, позволяет, даже если ты и являешься автором ряда словарных статей этого выпуска, познакомиться в целом со значительным алфавитным отрезком, представляющим и современные материалы уникальных псковских говоров, и исторические материалы из памятников псковской письменности. Анализ опубликованного помогает, особенно историку языка, по-новому взглянуть на отдельные слова прошлого, перепроверить свое знание их: как коллеги воспринимают какие-то единицы, нет ли дополнительных сведений на интересующее тебя слово. Так, оказалось, что в словарной статье на слово *мочило* в исторической части нет, например, собственного слова *Могчило*, известного по одной из грамот, опубликованных Л.М. Марасиновой [6, № 21, 1434 г.], и производного как своеобразный вариант от нарицательного: по какой-то причине составителю не попалась цитата из этого памятника. Однако исследование позволяет в непонятном обнаружить связь с известным, о чем разговор будет в отдельной статье.

Общение со специалистами смежных наук (историками, археологами) в ходе бесед, обсуждений вопросов на специальных заседаниях Археологического семинара имени академика В.В. Седова или на диалектологической конференции, посвященной псковским говорам, тоже позволяет получать подтверждения или уточнения относительно сведений о соответствующих выражениях. Так, публикация в нашем последнем сборнике "Псковские говоры в свете актуаль-

ных проблем диалектологии" [7] статьи И.К. Лабутиной о предложно-именном сочетании *на городе* в Псковской судной грамоте [4, с. 134-140], благодаря тщательному анализу текстов разных документов, благодаря вниманию ученого к сочетаемости слов и отличному знанию исторических обстоятельств, отраженных в памятниках, обогатила нас пониманием той реалии, которая называется указанным сочетанием: "Место торговли на Крому (*на городе*) по другим, кроме ПСГ [Псковской судной грамоты. – Л.К.], источникам неизвестно. Можно предположить, что купля *на городе* случалась. Скорее всего, предметом продажи могло стать имущество из клетей" [4, с. 139]. Следовательно, расширяется наше знание о семантике слова *город*: "<...> слово *город* употреблено в двух значениях: в первом случае имеется в виду территория всего города, во втором - предполагается более узкое значение (из вышесказанного о местоположении клетей следует, что территория в этом, последнем, случае соотносится с Кромом - частью города и крепости в целом)" [4, с. 138].

В Псковском областном словаре [8, в. 7, с. 118-120] в словарной статье на слово *город* с разветвленной системой значений и в современных псковских говорах, и в псковских памятниках пример из Псковской судной грамоты не приводится, но он "скрыт", как и ряд других, среди "плюса", т.е. среди указания на те псковские памятники, в частности XV века, примеры из которых не приводятся в статье на значение 1 'крупный населенный пункт – административный, торговый и культурный центр' [8, в. 7, с. 118]. Пример: *А животь его за печатью лежалъ на городе* - из псковской грамоты 1463-1465 гг. [1, № 336] трактуется в Псковском областном словаре как употребление ('- О городском управлении', т.е. как незначительный контекстуальный сдвиг в семантике) к указанному значению 1 [8, в. 7, с. 119].

И.К. Лабутина как раз относительно этого примера замечает, что клетки *на городе* с имуществом в них - это "те же клетки, которые в псковских летописях называли "клетями на Крому" (1421/1422, 1496, 1510 гг.)" [4, с. 138]. Этимологический словарь славянских языков учитывает возможное значение 'крепость' в ряде современных славянских языков и в памятниках древнерусского языка [10, в. 4, с. 90-91], что фиксирует и Историко-этимологический словарь русских говоров Алтая [3, в. 2, с. 292].

Новые исследования, следовательно, помогают выяснить значения слов, уточнить ситуацию, касающуюся именно псковской территории. Без введения в научный оборот новых наблюдений уже невозможно обойтись в понимании, например, слова *город* в истории языка, а когда-нибудь дополнительные выпуски Псковского областного словаря с историческими данными включат и дополнения к системе значений, полученные в результате исследования И.К. Лабутиной.

Тексты псковских грамот XIV-XV веков, опубликованные в 1966 году Л.М. Марасиновой [6], активно используются для иллюстрации слов в исторической части Псковского областного словаря, поскольку, будучи ценным источником, фиксирующим "различные земельные сделки" [6, с. 5], они содержат и местные лингвистические черты (фонетические, грамматические, лексико-семантические; последнее особенно значимо в лексикографической практике). Отметим некоторые факты, важные для работы над Псковским областным словарем с историческими данными.

Давно наше внимание обратило на себя слово *изнестись* в духовных грамотах в публикации Л.М. Марасиновой: <...> *а изнесться моужь Федоре ино даю оцноу свою* <...> *Оуспенью свтеи бци в манастырь* <...> *а то даю по животе моужа своего Федора стмоу же* <...> *а изнесться племенникъ мои Матфеи ино даю оцноу свою* <...> *Тремь свтлмъ в манастырь* <...> [6, № 33, с. 73, 1417-1421 гг.]; *А изнесутца жена моя и дочка моя и внука моя, ино* <...> *даю святому Николы на Магилникъ* <...> *изнесетца дщи [= дщи. - Л.К.] моя Софья, ино даю святому Иоанну на Завеличье в монастырь* <...> [6, № 30, с. 69, 1491-1496 гг.]; *А изнесутца дшери мои Офимья и Настаха а не будетъ у нихъ отрода, ино* <...> *даю свтеи Богородицы на Завеличье* [6, № 35, с. 75, XV в.].

С приставкой *из-* глагол предполагает стилистически высокое метафорическое использование слова для передачи значения 'скончаться, умереть'. Два из указанных примеров вошли в выпуск Псковского областного словаря [6, в. 13, с. 246]. На фоне невозвратного глагола *изнести* в псковских памятниках, употребляемого в прямом значении 'неся, удалить, вынести откуда-н.'

[Там же], особенно ясно проявляется сема 'удаление', позволившая развиваться указанному значению (переносно: 'удаление из жизни').

Известись применительно к завершению человеческой жизни отмечено и в подлинной духовной грамоте 1417-1421 гг. [6, № 33], и в грамотах, дошедших до нас в списках XVII в.: видимо, первоначально такой глагол и употреблялся только в псковских грамотах, в частности в духовных завещаниях: ни один исторический словарь не фиксирует глагол *известись* в таком значении, об этом писала в 1966 году Л.М. Марасинова: "В других источниках, словарях и картотеках не отмечено" [6, с. 183], – приводя из Словаря 1847 года синонимичный глагол *изнебыти* 'погибнуть, помереть' (ср [7, кн. I, с. 152]). В.И. Даль приводит контекст на глагол *известись* о человеке, известный оренбургским говором: '[Человек] исхудал и похилел, одряхлел' [2, т. II, с. 29] (при этом проявляется сема, характеризующая потерю здоровья).

В псковских грамотах, опубликованных Л.М. Марасиновой, в двух других духовных грамотах, дошедших до нас в списках XVII века, в аналогичных формулах завещания, фиксирующих распоряжение относительного имущества, используется глагол *помереть*, стилистически более сниженный, чем *известись*, поскольку прямо называет возможную смерть того, кому в настоящий момент оставляется имущество, а завещатель вынужден далее называть того, кто в таком случае получит затем завещаемое. Иногда в одной грамоте не один раз сообщается переадресация того или иного имущества: *А толкъ поидет жена моя замуж или помрет, ина <...> даю брату своему Василью да живота. А помрет брат мой Василъѣи, ино после иво живота, даю <...> брату своему Григорью Михаилову сыну да живота. А помрет брат мой Григореи, ино после его живота даю <...> святому Николы у Смолинахъ <...>* [6, № 14, с. 56, XIV-XV вв.]; *А помрет жена моя Феодосья, ино даю <...> святому Николы <...>* [6, № 15, с. 57, XIV-XV вв.].

В некоторых списках данная мысль передается описательно от третьего лица. Так, в списке 1696 года с Духовной грамоты Никиты Хова в сборнике "Грамоты Великого Новгорода и Пскова" [1] читаем: *<...> а как не станетъ в животе ихъ, жены и дочери и внуки его, и то <...> святому Николы на Могилникъ <...>* [1, № 344, с. 329, XV в.]. У Л.М. Марасиновой в списке 1684 года с этой же грамоты присутствует слово *известятся* [6, № 30, с. 69].

Понимание текста грамоты важно и при четком соотношении наземных географических объектов как места, где располагается завещаемое, с их названиями: являются ли названия нарицательными или собственными наименованиями. Так, Раздельная грамота XV века в списке XVII века содержит четкие названия шести мест, доставшихся "игумену светаго Спаса Алыксию", о втором из которых в сборнике "Грамоты Великого Новгорода и Пскова" сказано так: *<...> а другое за великою могилою у Темеского пути <...>* [1, № 341, с. 328]. Написание подчеркнутого названия со строчной буквы наводит на мысль об апеллативе – названии обычного нарицательного объекта. Так это подано и в Псковском областном словаре на значение 2 'место погребения' у слова могила [8, в. 18, с. 274-275].

Последующие места в тексте публикуемой грамоты называются собственными наименованиями для уточняющих местных примет: *<...> а третье за Сосновымъ болотцомъ у Темеского пути, а четвертое у Кривыхъ нивахъ подле Темеской путь <...>* [1, № 341, с. 328].

Л.М. Марасинова обнаружила еще один список (1669 года) этой же грамоты, которую называет *меновной*, а не *раздельной*, поскольку первыми словами в ней являются *Се розменишася* (в публикации С.Н. Валка - *Се раздѣлишася*); грамоту определяет второй половиной XIV века, а обнаруженный список 1669 года публикует впервые. В публикации Л.М. Марасиновой сочетание *за Великою могилою* подается с заглавной буквы, как и у [= в. – Л.К.] *Кривыхъ нивахъ*; зато выражение *за сосновым болотцем* приводится со строчной буквы [6, № 3, с. 48].

Судя по контексту, в грамоте называются микропонимы (местные названия географических объектов) как приметы, уточняющие расположение земельных владений, что оказывается важным в определении границ земельных участков. Поэтому правомернее писать, например, *Великая могила* с большой буквы, а в Псковском областном словаре давать это название, как и названия соответствующих нив, болотца, по правилам микропонимов, тем более, что по решению Б.А. Ларина, собственные имена (микропонимы, прозвища людей, клички животных)

вводятся в словарь с соответствующими значками в современной и исторической части как ценные свидетельства своеобразия псковской речи в прошлом и настоящем [5, с. 661]. В сборнике под редакцией С.Н. Валка многие подобные наименования в Указателе географических названий приводятся как собственные (см. хотя бы названия с прилагательным *Великая / Великий / Великое*) [1, с. 376-377].

В публикации Л.М. Марасиновой в четырех отдельных, меновных грамотах встречается название *Великая могила* [6, № 3, с. 48, вторая половина XIV в.; № 4, с. 49, вторая половина XIV в.; № 5, с. 50, вторая половина XIV в.; № 29, с. 68, вторая половина XV в.], наряду с подобными наименованиями других географических объектов-примет при назывании границ земельных участков. Все они обычно подаются с прописной буквы; ср.: *А от Мелемянове ниве по Поницкую межу, а у Поникъ над Долгим полем две ниве, да конецъ Долгово поля пожня, за путем Поницкимъ к Великой могиле* [6, № 5, с. 50]. В Географическом указателе Л.М. Марасинова поясняет: "*Великая могила*, геогр.[афический] п.[ункт] близ пог.[оста] Камно" [6, с. 196]. Следовательно, это наименование признается топонимическим названием, как и многие другие, различающиеся своими размерами в общепсковских масштабах, но чрезвычайно важные в деловых юридических документах как официальные фиксации расположения соответствующего владения.

Взаимодействие усилий специалистов, заинтересованных в многоаспектном изучении культуры, истории, языка, создает условие для наиболее успешного рассмотрения псковских текстов прошлого, с тем чтобы можно было бы более адекватно не только понять содержание созданного в прошлом произведения, но и через анализ плана выражения с помощью языковых средств уточнить лексико-семантические, лексико-словообразовательные, лексико-грамматические особенности соответствующих единиц разных уровней. Тем самым более точно будет представлена каждая лексическая единица в исторической или современной картотеке для Псковского областного словаря с историческими данными и зафиксирована в уникальном словаре полного типа – диалектного и регионально-исторического.

О Псковском областном словаре Б.А. Ларин писал: "<...> он содержит не только исключительные слова и выражения псковских говоров, а по возможности весь их активный словарный запас [выделено автором. - Л.К.]. В наш словарь должно быть включено все, что прочно вошло в речевой обиход коренного ядра крестьянского населения Псковщины (в границах XVIII-XIX вв., т.е. с Холмским и Торопецким районами). Мы говорим не об абсолютной, а об относительной полноте, как о пределе, к которому мы стремимся" [5, с. 660].

Литература

1. Грамоты Великого Новгорода и Пскова / Под ред. С.Н. Валка. М.-Л., 1949.
2. Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка. Т. I-IV. М., 1956.
3. Историко-этимологический словарь русских говоров Алтая. Вып. 2. Барнаул, 2008.
4. Лабутина И.К. Предложно-именное сочетание на городе в Псковской судной грамоте // Псковские говоры в свете актуальных проблем диалектологии. Псков, 2007. С. 134-140.
5. Ларин Б.А. Инструкция Псковского областного словаря // Ларин Б.А. Филологическое наследие: Сборник статей. СПб., 2003. С. 660-674.
6. Марасинова Л.М. Новые псковские грамоты XIV-XV веков. М., 1966.
7. Псковские говоры в свете актуальных проблем диалектологии. Псков, 2007.
8. Псковский областной словарь с историческими данными. Вып. 1-19... Л. (СПб.), 1967-2008...
9. Словарь церковнославянского и русского языка, изданный Вторым отделением Императорской Академии наук / Под ред. А.Х. Востокова. Т. I-IV. СПб., 1847. [Переиздан в двух книгах: СПб., 2001.]
10. Этимологический словарь славянских языков. Вып. 1-33. М., 1974-2008.